

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ» СО СМЕЖНЫМИ ЮРИДИЧЕСКИМИ КАТЕГОРИЯМИ

Марьяна АФАНАСЬЕВА,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article is devoted expediency of the using in constitutional-law science methodological tools and concepts of other sciences including engineering sciences. In particular the use of socioengineering approach and the concept of «engineering» in the electoral sphere is substantiated. In article analyzes correlation the concept of «electoral engineering» with the related legal categories and summarizes the independence of this term. Electoral engineering is defined as purposeful, scientific and pragmatic substantiated activities to constitutional-law design of the electoral system and the constitutional-law technologies for efficient electoral process in with a view to achieve a given political-law result.

Key words: electoral engineering, electoral system, electoral law, legislating, legislative technique, legislative technology.

Аннотация

Статья посвящена целесообразности использования в конституционно-правовой науке методологического инструментария и понятийного аппарата других, в том числе и технических наук. В частности, обосновывается применение социоинженерного подхода и понятия «инженерия» к избирательной сфере. Анализируется соотношение понятия «избирательная инженерия» со смежными юридическими категориями и резюмируется самостоятельность данного термина. Избирательная инженерия определяется как целенаправленная, научно и прагматично обоснованная деятельность по конституционно-правовому конструированию избирательной системы и конституционно-правовых технологий эффективного избирательного процесса, с целью получения заданного политико-правового результата.

Ключевые слова: избирательная инженерия, избирательная система, избирательное право, правотворчество, законодательная техника, законодательная технология.

Постановка проблемы. Избирательное право, определяя правила поведения субъектов и участников избирательного процесса, владеет потенциальными возможностями влиять на результат выборов. Поэтому в ходе разработки избирательных норм законодатель якобы проектирует, программирует их под поставленные политико-правовые цели, т. е. использует избирательное законодательство как средство для получения заданных результатов. Такая деятельность пока не получила собственной конституционно-правовой идентификации, хотя ее объективное существование не вызывает сомнений. Наука конституционного права, исследуя конституционно-правовую действительность, связанную с целенаправленным конструированием избирательного законодательства, должна найти среди существующих юридических категорий ту, которая адекватно отобразит указанный феномен или, позаимствовав ее у смежных общественных наук, предложит новую юридизированную версию, например, такую как «избирательная инженерия».

Актуальность темы исследования. Сложная природа политико-правовых явлений, потребность в решении разного рода междисциплинарных научных и практических задач

актуализируют процесс расширения и взаимопроникновения междисциплинарного понятийного арсенала в науку конституционного права. Опыт свидетельствует, что именно в «пограничных зонах», на стыке наук находят инновационные идеи. Методологический принцип унификации научного понятийного инструментария требует исследования категории «избирательная инженерия» с целью обоснования применения технического по природе понятия в конституционно-правовой материи и его жизнеспособности среди других.

Состояние исследования. В отечественной научной литературе этому вопросу не уделено надлежащего внимания, отдельные политологические аспекты исследовали В. Бебик, С. Устименко, В. Полтораки; юридические характеристики освещали А. Барабаш, В. Кампо, Ю. Ключковский, М. Орзих, М. Ставнийчук, М. Савчин. В зарубежной литературе этой проблематике посвящены труды К. Гессе, М. Дюверже, К. Лийпгарта, Г. Маера, П. Норрис, Р. Паунда, Дж. Сартори, Ю. Хабермаса и других.

Цель и задачи статьи. Целью статьи является выявление отличительных признаков понятия «избирательная инженерия» в соотношении со смежными

юридическими категориями, что позволит говорить о наличии права на существование в пределах конституционно-правовой науки дефиниции «избирательная инженерия» как не лишней и самодостаточной. Для этого проведем сравнительный анализ с такими юридическими понятиями, как «правообразование», «правотворчество», «законодательная техника», «законодательная технология».

Изложение основного материала.

В междисциплинарном понимании, если снять технологическую нагрузку и попробовать раскрыть понятие «инженерия» как методологически универсальный термин, который пригоден и для социальных наук, то получим следующее определение: область человеческой интеллектуальной деятельности по применению достижений науки и практического опыта (умений) к созданию (конструированию) полезных объектов, необходимых для эффективной реализации поставленных задач. Инженерия осуществляет выход за границы существующего состояния и создает новую действительность. На основе осмысления потребностей общества она сознательно формирует цель – создание определенного конструктивного объекта и разработка технологии его эффективного использова-

ния. В этом контексте использование понятия «инженерия» к избирательной сфере обусловлено намерением подчеркнуть рациональность, прагматичность действий, их направленность на достижение определенного политико-правового результата.

В рамках данной статьи исходим из научной гипотезы, что избирательная инженерия – это целенаправленная, научно и прагматично обоснованная деятельность по конституционно-правовому конструированию избирательной системы и конституционно-правовых технологий эффективного избирательного процесса с целью получения заданного политико-правового результата.

В научной юридической литературе для идентификации описанного конституционно-правового феномена используются такие термины «правообразование», «правотворчество», «законодательная техника», «законодательная технология», однако сравнительно-правовой анализ показывает, что содержание исследуемого феномена ими полностью не охватывается.

Понятие «правообразование» преимущественно определяется через отображение в юридических законах объективной действительности. По мнению А. Сурилова, это перевод объективных законов общественного развития на язык решений, нормативов, предписаний, которые наделены определенной юридической формой и предназначены организовать и стимулировать человеческую деятельность, обеспечить достижение людьми социально необходимых целей [1, с. 279]. С. Дробязко определяет правообразование как легитимную деятельность индивидов и их объединений, в ходе которой под влиянием конкретных объективно обусловленных потребностей стихийно формируются правовые отношения, исходя из повседневного правосознания, которые со временем санкционируются государством [2]. Указанными авторами подчеркиваются объективные факторы в качестве детерминирующих, которые побуждают к разработке и принятию тех или иных норм, а также стихийный характер формирования правоотношений на основе не научного, а повседневного правосознания.

Избирательная инженерия, в свою очередь, наоборот, опирается не на

причинную обусловленность, независимую от сознания субъекта, а на обусловленность, источником которой выступает цель, которая преследуется субъектом инженерии, т. е. на телеологическую детерминацию. Телеологическая детерминация представляет творческое активное начало процесса конституционно-правового конструирования, она отображает ценностную позицию субъекта избирательной инженерии.

Понятие «правотворчество» раскрывается как вид государственной деятельности, в результате которой воля народа (класса, социальной группы) сводится к закону, выражается в норме права, в определенном источнике права [3, с. 161]; как деятельность субъектов государственной власти по созданию правовых норм [4, с. 48]; как социальная и общественная государственная деятельность, в результате которой создается, поддерживается и развивается система законодательных актов и других правовых норм [5, с. 37].

В свою очередь правотворческий процесс, как правило, раскрывается через урегулированную нормами права последовательность осуществления правотворческих действий, состоящую из совокупности следующих стадий: принятие правотворческим органом решения о необходимости создания, изменения, дополнения, внесения поправок, отклонения нормативно-правового акта; подготовка нормативно-правового акта, обсуждение проекта; принятие нормативно-правового акта; его опубликование [6, с. 12]. Или, как вариант, из трех стадий: 1) формирование и обоснование потребностей волеизъявления (юридический мотив); 2) нормативно-техническое формулирование этой воли в виде определенного стереотипа правового поведения; 3) предание определенному стереотипу юридических свойств [7, с. 15]. В любом случае процесс правотворчества исчерпывается принятием нормативно-правового акта, вступившего в силу. В отличие от этого, для избирательной инженерии такой итог является промежуточным. Наступление желаемого политико-правового результата, который предполагался от принятия законодательного акта, является той составляющей, которая отсутствует в правотворчестве, но является неотъемлемой

частью избирательной инженерии.

В целом правотворчество рассматривается избирательной инженерией не с точки зрения ее видов и стадийности, ее анализируются условия, при которых процесс создания и изменения правовых норм может и должен привести к заданному рациональному результату. Избирательная инженерия отвечает на вопрос, как может и должен осуществляться правотворческий процесс, чтобы его результат был эффективным.

Для обозначения «технического элемента» правотворческой (законодательной) деятельности используется понятие законодательной (нормотворческой) техники. В научной литературе отсутствует единое понимание этого явления, которое может трактоваться и слишком узко – как соблюдение порядка построения текста правового акта и установление необходимых реквизитов документа [8, с. 295]; или наоборот, слишком широко – как совокупность методов, приемов подготовки качественно совершенных как по форме, так и по смыслу нормативно-правовых актов, которые можно разделить на четыре группы: 1) методы подготовки концепции нормативного правового акта; 2) методы проектирования норм права и механизмов их реализации в конкретных отношениях; 3) приемы подготовки текста нормативного акта; 4) приемы составления прогнозов эффективности проектируемых норм права [9, с. 169]. В приведенном широком контексте, который включает методы подготовки концепции и приемы составления прогнозов эффективности норм права, термином «техника» содержательно охватывается и сфера технологий, и даже элементы деятельности по конструированию правовых институтов, в результате чего стираются границы самостоятельности и уникальности понятия «законодательной (нормотворческой) техники». Поэтому выдвигаются и абсолютно радикальные предложения отказаться от использования термина «юридическая техника» в связи с его неточностью, противоречивостью и применением лишь в силу правовой традиции. По мнению В. Баранова, получение знаний о природе юридических приемов создания, реализации и толкования права нельзя называть техникой, для

этого необходимо применять иной термин – технология [10, с. 11-12]. В этом контексте солидарны с точкой зрения Н. Власенко, согласно которой юридическая техника – неотъемлемая часть юридической технологии, условие ее функционирования. Если технология отвечает на вопрос, как делать, в какой последовательности осуществлять те или иные юридические операции, то юридическая техника отвечает на вопрос, с помощью каких приемов, средств должны осуществляться те или иные технологические операции, действия. Имеются в виду определенные языковые, логические, гносеологические правила, которые выдвигаются к выработке правового акта, относительно точности и адекватности его текстуальной формы, внутренней и внешней непротиворечивости, соответствия понятий объективным явлениям; а также арсенал логико-языковых, формально-атрибутивных (реквизиты) и специально-юридических (презюпции, фикции, отсылки, примечания и т. п.) средств; операции разработчиков по отношению к тексту, направленные на использование средств юридической техники в соответствии с ее правилами [11, с. 8-9]. Относительно избирательной инженерии эта совокупность правил, средств, приемов рассматривается как технико-юридический инструментарий конструирования законодательного акта.

Также в научной литературе используется термин «законодательная технология». В частности, С. Бахвалов определяет ее как сложную, осуществляемую в конкретно-исторических условиях и в установленном порядке (процедурах, режимах и т. п.) законодательскую деятельность компетентного субъекта по формированию стойкой системы законодательства с помощью научно обоснованного комплекса правотворческих действий, принципов, средств, приемов и правил, в соответствии с принятыми планами и прогнозами [12]. Автор выделяет такие элементы законодательной технологии: объекты, субъекты и участники, действия и операции, технику и тактику, стратегию и соответствующие юридические результаты. Раскрывая содержание структурных элементов, в частности тактики и стратегии, С. Бахвалов упоминает о создании законода-

телем «эффективных и качественных законов», «достижении главных, относительно конечных задач и целей», однако в определении самой законодательной технологии автор не акцентирует внимания на этих ее важных характеристиках. В качестве результата законодательной технологии С. Бахвалов видит то «формирование стойкой системы законодательства», то «создание закона», то вообще рассматривает закон не как результат, а как внешнюю форму законодательной технологии. Под объектом законодательной технологии им понимаются общественные отношения, связанные с подготовкой, оформлением, принятием, обнародованием и усовершенствованием законов, а под предметом – тексты законопроектов или принятых законов, на которые непосредственно направлены действия и операции законодателя. Хотя согласно приведенному определению законодательная технология направлена на «формирование стойкой системы законодательства», а не на общественные отношения или тексты законопроектов или принятых законов.

Для точного и одинакового понимания терминологии важно отталкиваться от лексического значения слова, чтобы не только ученому было понятно, о чем речь идет.

Относительно термина «технология» следует констатировать отсутствие единого подхода к его определению и применению в социальной сфере, что связано с пребыванием категории в процессе разработки, возможностью использования этой дефиниции в широком спектре явлений почти всех социальных наук. Но, несмотря на это, определение понятия «технология» как конструирования представляется неверным, даже в этимологическом значении.

В подтверждение приведем несколько определений термина «технология» относительно социальной сферы:

– научно обоснованная программа деятельности, в результате которой поставленная цель может быть достигнута оптимальным методом [13, с. 182];

– способ осуществления деятельности на основе ее рационального расчленения на процедуры и операции с их последующей координацией, синхронизацией и выбором оптимальных средств, методов их выполнения [14, с. 5];

– совокупность операций, процедур социального воздействия на пути получения оптимального социального результата (укрепление социальной организации, улучшение условий жизни людей, предотвращение конфликта и т. п.) [15, с. 26];

– инновационная система методов выявления и использования скрытых потенциалов социальной системы, получение оптимального социального результата при наименьших управленческих расходах [15, с. 4];

– средство реализации человеком конкретного сложного процесса путем его деления на систему последовательных взаимосвязанных процедур и операций, которые выполняются более или менее однозначно и имеют целью достижение высокой эффективности [16, с. 8];

– совокупность приемов, способов, методов и средств организации и упорядочения целесообразной практической деятельности соответственно цели, специфике и даже логике процесса преобразования и трансформации того или иного объекта [17].

Анализ приведенных определений наглядно свидетельствует, что технология – это способ, метод, средство (или их совокупность, система, программа) организованной и упорядоченной практической деятельности. Главное назначение этих способов, методов, средств (или их совокупности, системы, программы) состоит в обеспечении достижения цели (результата) практической деятельности оптимальным, рациональным, наиболее эффективным путем, а какая эта цель или результат, зависит от вида деятельности и потребностей (интересов) субъектов.

В свою очередь, термин «инженерия» содержательно шире понятия «технология». Именно она может быть определена как рациональная научно обоснованная деятельность по целенаправленному конструированию определенной системы, ее институтов, а также разработка технологий функционирования этой системы. Технология, отвечая на вопросы «как», «каким образом», раскрывает, с помощью какого инструментария (методов, способов, средств) и по какому алгоритму должен функционировать сконструированный объект, чтобы эффективно (действительно, оптимально, экономически)

достичь желаемого результата. Технология – это инструментальный способ, алгоритм рационализации и обеспечение эффективности сконструированной системы, института.

В свою очередь конструирование раскрывается как деятельность по созданию материального образа объекта, которая состоит в определении формы, размеров, параметров конструкции объекта, взаимного расположения его составных частей и элементов, способа их соединения. Конструирование предусматривает сознательное и целенаправленное воплощение идей и принципов, проведение на основе прикладных научных знаний расчетов и выполнение других действий, направленных на обеспечение заданных характеристик объекта, который конструируется. Конечным результатом конструирования является определенная функциональная конструкция.

Сравнительный анализ понятия избирательной инженерии сквозь призму юридических категорий свидетельствует, что избирательная инженерия содержательно не охватывается ни одним из них, но при этом не исчерпывается их простой совокупностью. Избирательная инженерия – это самостоятельный междисциплинарный феномен, в природе которого объединяются социологические, политологические, конституционно-правовые аспекты.

Основываясь на положениях о предметной области и границах применения социальной инженерии, высказанных Ю. Резником [18, с. 90], укажем, что избирательная инженерия выступает одним из средств объединения науки и практики. Она представляет мир науки, ориентированный на решение практических задач. Но избирательную инженерию следует отличать от научных исследований прикладного характера, которые носят рекомендательный характер, ориентированы на раскрытие сущностных характеристик политико-правовых систем и процессов, выявление закономерностей развития, а область их применения – сфера сущего. В отличие от научных исследований, избирательная инженерия непосредственно включена в процесс социального управления, она представляет собой нормативную деятельность, область ее применения – сфера надлежущего, т. е. опре-

деление конституционно-правовых характеристик и возможностей преобразования избирательной системы и процесса в заданном направлении. Избирательная инженерия является средством связи между конституционно-правовым научным знанием и избирательной практикой, которая дает возможность применения современных научных методов к конкретным ситуациям. Можно говорить о дуалистической природе избирательной инженерии: с одной стороны, это проявление закономерностей развития избирательной сферы, детерминированных объективными социальными, политическими, экономическими, правовыми, идеологическими условиями, а с другой – это целенаправленная деятельность по познанию и применению указанных закономерностей, которые подданы активному субъективному влиянию. Избирательная инженерия основное внимание обращает на активность самого субъекта, на его влияние через позитивное право на избирательную систему и процесс. При этом позитивное право определяется не описательно, а сущностно-содержательно, что придает избирательной инженерии прагматический характер, гуманистическую ориентацию и аксиологическое значение.

Избирательная инженерия – это целенаправленная деятельность, поэтому полученный ею результат во многом зависит от того, какая природа избранной цели: объективная или субъективная. Если цель избрана под влиянием случайности, ошибочной теоретической установки или субъективистско-обусловленных интересов, то порождаемые ею действия едва ли приведут к оптимальному с общественной точки зрения результату.

Избирательная инженерия – это деятельность по конструированию, которое направлено на переход избирательной системы и процесса в новое заданное конституционно-правовое состояние, соответствующее определенным конституционно-правовым параметрам. Это рациональная деятельность, которая предусматривает планомерность, осознанность, продуманность формирования новых или частичного изменения существующих сущностно-содержательных характеристик указанных политико-правовых институтов, а

также разработку новых технологий их функционирования.

Выводы. В современных условиях, которые характеризуются ускорением темпов социального развития, политико-правовые явления и процессы слишком сложны для того, чтобы в их исследовании и преобразовании ограничиться лишь юридическим методологическим арсеналом. Задача их всестороннего анализа может быть успешно решена только путем методологического междисциплинарного заимствования, пригодного для организации междисциплинарных политико-правовых исследований. Применение конституционным правом инструментария других наук оказывает содействие более глубокому выяснению внутренней природы конституционно-правовых явлений и процессов, закономерностей их организации и развития, успешному решению задач по повышению качества научных исследований.

Список использованной литературы:

1. Сурилов А.В. Теория государства и права учебное пособие / А.В. Сурилов. – К. : Вища школа, 1989. – 439 с.
2. Дробязко С.Г. Правообразование, правотворчество, правоустановление, их субъекты и принципы / С.Г. Дробязко // Право и демократия : сб. науч. тр. – Вып. 14. – Минск : БГУ, 2003. – С. 15–34. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.law.bsu.by/pub/31/Drobyazko_57.pdf.
3. Комаров С.А. Общая теория государства и права : учебник / С.А. Комаров. – [4-е изд.]. – М. : Юрайт, 1996. – 416 с.
4. Железняк Н. Правові й організаційні форми діяльності органів юстиції в здійсненні державно-правової політики / Н. Железняк // Право України. – 2001. – № 6. – С. 48–51.
5. Казимирчук В.П. Современная социология права : учебник / В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев. – М. : Юрист, 1995. – 297 с.
6. Бобылев А.И. Правотворчество и правотворческий процесс / А.И. Бобылев // Право и государство: теория и практика. – 2006. – № 6. – С. 4–14.
7. Ковальський В.С. Правотворчість: теоретичні та логічні засади / В.С. Ковальський, І. П. Козинцев. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – 192 с.

8. Рассолов М.М. Теория государства и права : учебник для вузов / М.М. Рассолов ; под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2012. – 640 с.

9. Сырых В.М. Теория государства и права : учебник / В.М. Сырых. – М. : Былина, 1998. – 512 с.

10. Проблемы юридической техники : сб. статей / [под ред. В.М. Баранова]. – Нижний Новгород, 2000. – 823 с.

11. Власенко Н.А. Законодательная технология (Теория. Опыт. Правила) : учеб. пособие / Н.А. Власенко. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 2001. – 144 с.

12. Бахвалов С.В. Законодательная технология: некоторые проблемы теории и методологии : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / С.В. Бахвалов. – Нижний Новгород, 2006. – 28 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/zakonodatelnaya-tehnologiya-nekotorye-problemy-teorii-i-metodologii>.

13. Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология / Н. Стефанов. – М. : Мысль, 1976. – 254 с.

14. Иванов В.Н. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления / В.Н. Иванов, В.И. Патрушев. – М. : Экономика, 2001. – 324 с.

15. Иванов В.Н. Социальные технологии в современном мире / В.Н. Иванов. – М. : Славянский диалог, 1996. – 335 с.

16. Князев В.М. Социальная технология та управління політичними процесами / В.М. Князев. – К. : Нац. ін-т стратегічних досліджень, 1995. – 249 с.

17. Моторнюк Т.М. Проблеми виборчих технологій / Т.М. Моторнюк // Вісник СевНТУ : зб. наук. пр. ; серія «Політологія». – 2011. – Вип. 123. – С. 231–35. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://sevntu.com.ua/jspui/bitstream/123456789/5008/1/123_46.pdf.

18. Резник Ю.М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения / Ю.М. Резник // Социологические исследования. – 1994. – № 2. – С. 87–96.

КОРРУПЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЕ УКРАИНЫ: УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ВИДЫ И ХАРАКТЕРИСТИКА ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ КОРРУПЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЙ ВО ВРЕМЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Ирина БАЧИНСКАЯ,

соискатель кафедры права и законотворческого процесса
Одесского регионального института государственного управления
Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

Summary

The article presents a theoretical study of the conditions and types of corruption risks at various stages of tax control in Ukraine, as well as a general description of the main reasons for the existence of corruption in the public sector. Carried out an analysis of the legal literature on the study of factors corrupt behavior of public servants. It is proved that hundreds of legal acts of anti-corruption laws have different interpretations of the same concept, which allows corrupt officials to avoid responsibility for the crime.

Key words: State Tax Inspectorate, the factors of corruption, civil service, the official acts of corruption, the scope of government.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование условий возникновения и видов коррупционных рисков на различных этапах налогового контроля в Украине, а также общая характеристика основных причин существования коррупции в государственном секторе страны. Осуществляется анализ юридической литературы по исследованию факторов возникновения коррупционного поведения государственных служащих. Обосновано, что сотни нормативно-правовых актов антикоррупционного законодательства по-разному трактуют одни и те же понятия, что позволяет коррупционерам избегать ответственности за совершенное преступление.

Ключевые слова: Государственная налоговая инспекция, факторы коррупции, государственная служба, должностное лицо, коррупционные действия, сфера государственного управления.

Постановка проблемы. В течение почти всего времени существования независимого Украинского государства проблема коррупции не сходит со страниц СМИ, постоянно констатируется негативный факт активного распространения коррупции и усиленного ее проникновения во все сферы жизнедеятельности государства и общества. За это время осуществлено множество научных исследований, посвященных этой проблеме, опубликованы десятки книг, сотни статей, проведено много конференций, семинаров, круглых столов, в процессе которых предложены рекомендации по противодействию проявлениям коррупции.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что, к сожалению, от всеобщего обсуждения проблемы коррупции с неизменной констатацией причиненного ею ущерба и того, что ее

сопровождает, общество, по сути, ни на шаг не продвинулось на пути реальной борьбы с ее проявлениями. Более того, политики, специалисты и население единодушно отмечают, что без должного противодействия коррупция стремительно набирает силу и все больше превращается в самостоятельный, чрезвычайно опасный социальный и политический фактор.

Состояние исследования. Научный анализ проблем организационно-правового обеспечения применения в Украине мер по предотвращению и борьбе с коррупцией в сфере государственного управления осуществляется многими учеными. Среди них следует назвать Н. Мельника, Е. Невмержицкого, Н. Камлика, В. Лисенко, Д. Заброду, А. Кальмана и др.

Целью и задачей статьи является характеристика и исследование основ-